

Н. Г. Колесень

магистр права, младший научный сотрудник
Центра государственного строительства и права
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОНТЕКСТЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. Рассматриваются основные теоретические подходы к решению вопроса правового обеспечения использования специфических механизмов искусственного интеллекта при создании объектов интеллектуальной собственности. Исследуется проблема определения авторства на результат интеллектуальной деятельности, полученный искусственным интеллектом, а также вопрос получения патента на результат указанной деятельности. Автором делается вывод о необходимости проведения дополнительных исследований, направленных на выявление оптимальных путей совершенствования законодательства с учетом рассмотренных в статье особенностей.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интеллектуальная собственность, право интеллектуальной собственности, интеллектуальная деятельность, объект интеллектуальной деятельности, патент.

Введение. Научно-технический прогресс, активно протекающий последние десятилетия, оказывает существенное влияние на различные сферы жизнедеятельности общества, предопределяя ее закономерные изменения. Одним из наиболее существенных достижений такого технического совершенствования является разработка специфических механизмов, использующих в своей работе искусственный интеллект (далее — ИИ). В настоящее время оборудование, частично или полностью управляемое ИИ, используется для выполнения различных задач, включая подготовку отдельных объектов интеллектуальной собственности. Следовательно, возникает правовая неопределенность в установлении авторства на такой объект интеллектуальной деятельности и его охрану, а также ряд вопросов, связанных с получением патента. В настоящее время указанная проблема характерна не только для законодательства Республики Беларусь, но и для множества иных государств. При этом, учитывая стремительное развитие технологий ИИ и их повсеместное

внедрение, становится очевидно, что нерешенность данного вопроса в будущем будет способствовать увеличению числа правовых конфликтов в контексте обозначенных ранее правоотношений. В этой связи возникает объективная необходимость установления возможных способов решения данного вопроса, что и предопределяет актуальность настоящей работы.

Целью данного исследования является выявление возможных подходов к правовому регулированию искусственного интеллекта при создании объектов интеллектуальной деятельности в контексте дальнейшего совершенствования законодательства об интеллектуальной собственности.

Теоретической разработкой рассматриваемого вопроса занимались такие исследователи, как Г. А. Ахмедов, Н. В. Алексеев, В. С. Витко, Е. А. Войниканис, К. Д. Глазунова, К. К. Гривский, С. В. Зыков, Д. А. Кобыляцкий, Н. О. Курцев, П. М. Морхат и др. При этом отмечается особая необходимость теоретической разработки обозначенной проблемы в контексте законодательства Республики Беларусь, поскольку в отечественной правовой доктрине данный вопрос исследован не в полной мере.

Основная часть. Научное осмысление проблем внедрения ИИ в контексте права интеллектуальной собственности затруднительно без надлежащего учета целей права интеллектуальной собственности и потенциальных положительных и негативных последствий обеспечения защиты прав на объекты интеллектуальной деятельности, полученные благодаря использованию систем ИИ. Так, право интеллектуальной собственности направлено на решение вопроса защиты результатов интеллектуальной деятельности человека, при этом необходимо понимать, что такая защита имеет определенные пределы. В частности, обеспечение экономических выгод автора объекта интеллектуальной деятельности от его использования третьими лицами является одной из целей права интеллектуальной собственности. Однако в контексте рассматриваемого вопроса очевидно, что ИИ не испытывает потребностей в обеспечении такой защиты [1].

В настоящее время общепризнанным является факт того, что объект интеллектуальной деятельности признается результатом деятельности человека, в том числе и творческой. В свою очередь, аспект творческой деятельности на практике является определенным «камнем преткновения» в вопросе о наделении охраны результатов, создаваемых ИИ [2]. В со-

ответствии с ч. 3 ст. 982 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) автором результата интеллектуальной деятельности является только лицо, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности [3]. Данный подход характерен не только для белорусского законодательства, но и для законодательств большинства государств. Однако определение творческой деятельности в контексте рассматриваемого вопроса на законодательном уровне в большинстве случаев не раскрывается, а толкование данного термина зачастую дается судами в рамках рассмотрения конкретных дел [2].

Исходя из анализа положений отечественного законодательства об интеллектуальной собственности и ряда иных государств, возможно сделать вывод, что в большинстве случаев охраняются результаты интеллектуальной деятельности, которые в первую очередь созданы человеком, а также являются результатами его творческого труда. При этом в процессе осуществления деятельности по созданию конкретного результата человек использует различные инструменты. С развитием технологий данные инструменты видоизменяются, становятся более технически сложными и во многом упрощают процесс создания результата интеллектуальной деятельности.

Важно понимать, что система ИИ имеет отличия от обычных компьютерных программ, что предопределяет способность данной технологии осуществлять творческие задачи благодаря изучению и использованию имеющихся данных. При этом отдельные системы ИИ способны действовать автономно и улучшать свою производительность без дополнительного программирования и иного вмешательства человека. С учетом обозначенных способностей ИИ становится очевидно, что такие системы фактически могут не только помогать человеку в создании конкретного результата интеллектуальной деятельности, но и осуществлять непосредственное «автономное» создание объекта такой деятельности. В данном случае возникает вопрос установления авторства на результат такой работы.

Отметим, что установление авторства имеет основополагающее значение при выстраивании системы охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности. В случае если авторство определенного лица будет поставлено под сомнение, то вполне закономерно возникнет угроза исключительному праву на охраняемый результат интеллектуальной

деятельности. Обозначенный процесс представляется логичным, если между разработчиком системы искусственного интеллекта и созданным результатом существует следственная связь, благодаря которой возможно установить факт того, что разработчик внес творческий вклад в созданный результат. Однако, как ранее уже указывалось, возможно возникновение ситуации, при которой система ИИ после своего изначального программирования создает автономно охраноспособный результат. В данном случае обозначенная причинная связь столь очевидной не является. В этой связи возникает логичное предположение о возможности придания авторства разработчику такой системы ИИ. При этом полагаем, что на настоящем этапе развития систем ИИ об однозначной верности такого предложения говорить затруднительно.

В целом с учетом представленных в научной литературе подходов и позиций специалистов в области права интеллектуальной собственности и ИИ (в частности, П. М. Морхата [4]) возможно выделить следующие возможные варианты режимов правового регулирования прав интеллектуальной собственности с использованием ИИ:

1. Машиноцентрический подход, в рамках которого система ИИ признается полноправным автором создаваемых ею произведений, которые считаются результатами интеллектуальной деятельности. При этом, несмотря на поддержку такого подхода некоторыми специалистами, в целом большинство исследователей указывают на нецелесообразность наделения системы ИИ правосубъектностью в целях права интеллектуальной собственности.

2. Подход гибридного (совместного) авторства, который предполагает, что система ИИ фактически выступает соавтором в создании результатов интеллектуальной деятельности. Данный подход является альтернативой варианту признания правоспособности системы ИИ в контексте права интеллектуальной собственности (то есть признание совместного авторства человека и системы), при этом представляет собой менее радикальный вариант. Вместе с тем рассматриваемому подходу присущи и некоторые недостатки. В частности, институт соавторства предполагает закрепление за каждым из соавторов определенных прав и обязанностей, а экономические выгоды от реализации прав на произведение или изобретение, как и обязательства, могут быть пред-

варительно разделены посредством заключения соглашения. В ситуации совместного (гибридного) авторства в виде человека и системы искусственного интеллекта заключение такого соглашения представляется бессмысленным.

3. Концепция служебного произведения — система ИИ приравнивается к наемному работнику, который создает результаты интеллектуальной деятельности, позиционируемые как результат профессиональной деятельности. Авторы концепции указывают на значительное сходство между отношениями нанимателя с сотрудником и отношениями между системой ИИ и человеком, который разрабатывает ее. Сотрудник, являясь независимой, творческой личностью, создавая работу по поручению своего нанимателя, имеет схожести с системой ИИ, которая независима по своему творческому характеру настолько, что не имеет равных среди каких бы то ни было компьютерных технологий, создавая работу при содействии своего разработчика или владельца, подобно вкладу нанимателя, который дает распоряжения и средства для выполнения работы [2]. Полагаем, что возможная реализация описанного подхода, в отличие от других, предполагает меньшую необходимость переосмысления и существенного изменения действующих нормативных правовых актов и практик.

Вместе с тем при рассмотрении данной ситуации в контексте отечественного законодательства становится очевидно, что ее практическая реализация является затруднительной, поскольку, во-первых, согласно ст. 982 ГК личные неимущественные права на объект интеллектуальной собственности всегда принадлежат его автору, соответственно, нанимателю могут переходить только имущественные права на рассматриваемый объект [3]. И во-вторых, как уже ранее отмечалось, автором результата интеллектуальной деятельности признается лицо, то есть ситуация в любом случае сводится к проблеме определения правосубъектности системы искусственного интеллекта.

4. Антропоцентрический подход рассматривает системы ИИ как инструмент человека в создании результатов интеллектуальной деятельности. Основной смысл данного подхода заключается в том, чтобы признавать автором произведений, созданных ИИ, связанных с ним людей, а именно программистов, производителей такого ИИ, или непосредственно его пользователей.

Разработчики данного подхода отмечают, что главной целью создания ИИ является то, чтобы он мог выполнять определенные конкретные задачи, а не то, чтобы он становился «свободным автором». В настоящее время ИИ выполняет конкретные узкие функции, на которые он запрограммирован. Соответственно, можно говорить о том, что система ИИ является лишь инструментом, который используется человеком при получении результатов интеллектуальной деятельности [2].

Отметим, что фактически в настоящее время данный подход реализуется на практике во многих государствах. Так, например, п. 3 ст. 9 Закона Великобритании от 1988 г. «Об авторском праве, дизайне и патентах» устанавливает, что «в отношении литературного, драматического, музыкального или художественного произведения, сгенерированного компьютерной системой, автором будет считаться лицо, с помощью которого принимаются меры, необходимые для создания произведения» [5].

5. Подход «исчезающего» (нулевого) авторства. Значение данного подхода заключается в том, чтобы предположить возможность отсутствия авторов на созданное системой ИИ произведение. Так, например, в Решении от 15 декабря 2010 г. по делу *Telstra Corporation Limited против Phone Directories Company Pty Ltd* Федеральный суд Австралии признал, что при автоматическом создании телефонных справочников компьютером такие справочники не принадлежат авторству кого-либо [2].

Исследователь в области ИИ Роберт Ю отмечает, что наиболее корректным путем может послужить переход произведений, создаваемых системой искусственного интеллекта, в общественное достояние, поскольку истинным автором таких работ является программное обеспечение, которое не наделено правосубъектностью, в силу чего такой подход не лишает его каких-либо законных прав из-за отсутствия возможности существования таковых изначально [4].

Очевидно, что рассмотренные подходы имеют как положительные, так и отрицательные стороны. При этом в настоящее время затруднительно обозначить конкретный подход, который будет наиболее оптимальным в контексте отечественного законодательства, поскольку внедрение любого из них предполагает существенные изменения законодательства об интеллектуальной собственности. Решение данного вопроса предполагает проведение дополнительных исследований.

В рамках рассмотрения проблем установления авторства на результаты интеллектуальной деятельности представляется целесообразным рассмотреть дополнительно ее один частный аспект. Так, развитие алгоритмов ИИ и одного из его направлений, лингвистического интеллекта, значительно улучшило качество литературных и технических переводов. Литературный перевод традиционно считается отдельным произведением, которому предоставляется правовая охрана. При этом возникает вопрос о том, подлежит ли охране результат машинного перевода, в том числе с учетом возможного незначительного вмешательства в него (например, человек незначительно отредактировал переведенный текст). Полагаем, что ответ на данный вопрос заключается в том, что ни автор инструмента, ни сам инструмент не вносят творческого вклада в создание финального результата, поэтому автором будет признаваться только ее оператор, пользователь, настроивший систему на создание определенного объекта [6]. Американские исследователи в данном случае предлагают опираться на доктрину *work-for-hire*, но не в значении признания компьютера «нанятым работником», а в том смысле, что необходимо признать, что права авторства не всегда закрепляются за тем, кто фактически создавал объект, и что в эпоху повсеместной цифровизации отсутствует объективная необходимость учета концепции естественного права автора на созданное им произведение как единственно возможного варианта поведения.

Вместе с тем необходимо признать, что в настоящее время в большинстве случаев общей концепцией авторства на результаты интеллектуальной деятельности, полученные при помощи ИИ, остается признание автором человека. Пересмотр такого подхода требует глубокого анализа и проведения соответствующих исследований. Полагаем, что в ближайшее время ввиду ряда законодательных ограничений, которые характерны как для Республики Беларусь, так и для большинства иных государств, такая концепция сохранит свою актуальность и будет проявляться либо в отказе от охраны произведений, созданных системами ИИ, либо в осуществлении процесса доказывания вклада конкретного лица (лиц) в создание такого произведения.

Еще одним проблемным аспектом внедрения систем ИИ в контексте права интеллектуальной собственности является влияние созданных такими системами изобретений на патентное право. В частности, в настоящее время неко-

торые компании занимаются разработкой программного обеспечения, которое способно совершать определенные манипуляции с текстами формул изобретений, выдавая новые варианты (например, компания Слом, Франция) [2].

Вместе с тем в Парижской конвенции по охране промышленной собственности закрепляется, что автором изобретения является физическое лицо [7]. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 982 ГК автором результата интеллектуальной деятельности признается лицо, с помощью творческого труда которого он был получен [4]. Аналогичные нормы, которые признают изобретателем исключительно человека или лицо (чаще всего речь идет о физическом лице), содержатся в законодательстве патентных ведомств и иных государств. Соответственно, можно сделать вывод, что патентоспособный результат, который автономно создан системой ИИ, не может быть запатентован в соответствии с правовым режимом охраны изобретений, закрепленным в законодательстве Республики Беларусь, а также иных государств.

В отдельных исследованиях отмечается, что творческий характер деятельности при создании изобретений связывается с критерием «изобретательский уровень», который признается подтверждением наличия творческого подхода автора при создании им объекта интеллектуальной деятельности, что предполагает его выход за рамки известного благодаря оригинальности и мышления и, возможно, озарения [2]. Получается, что для предоставления охраны результату интеллектуальной деятельности в качестве изобретения одного факта создания чего-либо нового недостаточно. Необходимо также, чтобы автор-изобретатель внес творческий вклад в созданный им объект, претендующий на патентную охрану. Данная проблема также требует глубокого осмысления и проведения профильных исследований в будущем.

В контексте рассматриваемой проблемы важно отметить, что частично ее решением на уровне международного регулирования занимается Всемирная организация по интеллектуальной собственности (далее — ВОИС). Данная организация в рамках своей компетенции занимается различными вопросами патентного ландшафта, включая вопрос роли патентов в регулировании использования ИИ. В 2019-м на официальном сайте ВОИС был опубликован отчет организации о патентном ландшафте ИИ (WIPO, 2019). Также в рамках исследуемой организации в настоящее время проходят открытые консультации по вопросу взаимного влияния

ИИ на интеллектуальную собственность. При этом ВОИС не издавала официальных рекомендаций по данному вопросу [8].

Вместе с тем в 2020 г. Секретариатом организации был опубликован проект Концептуального документа по вопросам, касающимся политики в области интеллектуальной собственности и ИИ. Данный документ декларирует необходимость разработки на международном уровне адекватного правового регулирования по следующим вопросам:

1. Определение авторства и права собственности на изобретения, которые разработаны с участием ИИ.

2. Патентоспособности или непатентоспособности изобретений, создаваемых непосредственно ИИ, а также установление отдельного правового режима для изобретений, созданных ИИ.

3. Определение необходимости формирования отдельной системы прав интеллектуальной собственности для изобретений, создаваемых ИИ-программами, с тем чтобы скорректировать стимулы к инновациям в тех случаях, когда речь идет об ИИ.

4. Выявление необходимости распространения режима авторско-правовой охраны на оригинальные литературные и художественные произведения, которые создаются ИИ в автономном режиме.

5. Определение нарушения режима использования ИИ при несанкционированном доступе к такой технологии.

6. Необходимость закрепления в системе авторского права вопроса цифровой фабрикации.

7. Закрепления юридической ответственности за административные решения, принимаемые с помощью ИИ [9].

Однако, несмотря на наличие определенной деятельности со стороны ВОИС, которая направлена на решение обозначенных проблем, все же необходимо признать, что в рамках действующего правового поля и с учетом традиционного подхода к пониманию изобретательской деятельности однозначно решить вопрос с правовой охраной патентоспособных результатов, создаваемых системами ИИ в качестве объектов интеллектуальной собственности, представляется затруднительным. Отметим, что такая ситуация характерна не только для Республики Беларусь, но и для других государств.

Заключение. Таким образом, подводя логический итог рассмотренному вопросу, необходимо отметить, что в настоящее время как в Республике Беларусь, так и во множе-

стве иных государств существуют определенные трудности с правовым обеспечением внедрения систем ИИ в контексте права интеллектуальной собственности, что обуславливается новизной и сложностью данных технологий, а также трудностями в определении их правового статуса. При этом основными проблемами являются вопрос установления авторства объекта интеллектуальной деятельности, полученного при помощи ИИ, а также вопрос патентования таких объектов. Полагаем, что рассмотренные в настоящем исследовании позиции по решению обозначенных вопросов, а также варианты их реализации на примере отдельных государств могут послужить основой для проведения дальнейших исследований в рамках данной темы, направленных на решение вопроса правового обеспечения ИИ в контексте права интеллектуальной собственности.

Список использованных источников

1. Морхат, П. М. К вопросу о специфике правового регулирования искусственного интеллекта и о некоторых правовых проблемах его применения в отдельных сферах [Электронный ресурс] / П. М. Морхат // Журн. «Киберленинка». — М., 2021. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-spetsifike-pravovogo-regulirovaniya-iskusstvennogo-intellekta-i-o-nekotoryh-pravovyh-problemah-ego-primeneniya-v-otdelnyh>. — Дата доступа: 07.06.2021.
2. Искусственный интеллект в сфере интеллектуальной собственности: исследование [Электронный ресурс] / Междунар. ассоциация «IPChain»; сост.: Е. Афанасьева [и др.]; под ред. С. Бензелла. — Ереван: «IPChain», 2019. — Режим доступа: <https://ipquorum.ru/wp-content/uploads/2019/10/II-v-sfere-IS.-Issledovanie.pdf>. — Дата доступа: 07.06.2021.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : с изм. и доп. от 5 янв. 2021 г. № 95-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.
4. Морхат, П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд : монография [Электронный ресурс] / П. М. Морхат. — М. : Буки Веди, 2017. — Режим доступа: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/21922>. — Дата доступа: 07.06.2021.
5. Об авторском праве, дизайне и патентах [Электронный ресурс]: Закон Великобритании, 15 нояб. 1988 г. : с изм. и доп. от 28 нояб. 2006 г. / Информационный ресурс «Wiki», 2021. — Режим доступа: https://ru.xcv.wiki/wiki/Copyright,_Designs_and_Patents_Act_1988. — Дата доступа: 07.06.2021.
6. Ахмедов, Г. А. Основные тенденции развития права интеллектуальной собственности в современном мире, в том числе новые

объекты интеллектуальных прав и глобальная защита / Г. А. Ахмедов [и др.]. — М. : РВК, 2017. — Режим доступа: https://www.rvc.ru/upload/iblock/85d/Trends_in_Intellectual_Property.pdf. — Дата доступа: 07.06.2021.

7. Парижская конвенция по охране промышленной собственности [Электронный ресурс] : 20 марта 1883 г. : с изм. и доп. от 2 окт. 1979 г. / Официальный сайт Всемирной организации по интеллектуальной собственности. — 2021. — Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/379398>. — Дата доступа: 07.06.2021.

8. Всемирная организация по интеллектуальной собственности (ВОИС, WIPO) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.wipo.int/portal/ru>. — Дата доступа: 07.06.2021.

9. Проект Концептуального документа по вопросам, касающимся политики в области интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта : представлен Секретариатом ВОИС 13 дек. 2019 г. / Официальный сайт Всемирной организации по интеллектуальной собственности. — 2021. — Режим доступа: https://www.wipo.int/meetings/ru/doc_details.jsp?doc_id=470053. — Дата доступа: 07.06.2021.

31.05.2021

N. G. Kolesen

Master of Law,

Junior Researcher of the Center for State Building and Law
of the Institute of Economics
of the National Academy of Sciences of Belarus

THEORETICAL APPROACHES TO LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE CONTEXT OF INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Abstract. The article discusses the main theoretical approaches to solving the issue of legal support for the use of specific mechanisms of artificial intelligence when creating objects of intellectual property. Also, the problem of attribution of authorship to the result of intellectual activity obtained by artificial intelligence is considered, as well as the issue of obtaining a patent for the result of this activity. The author concludes that it's necessary to conduct additional research aimed at identifying the optimal ways to improve legislation, taking into account the features discussed in the article.

Key words: artificial intelligence, intellectual property, intellectual property right, intellectual activity, object of intellectual activity, patent.